

УДК 821.161.1

**СПЕЦИФИКА ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ
В РОМАНЕ ВС. С. СОЛОВЬЕВА «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»**

Ляпина С.М.

В статье рассматриваются фольклорные мотивы в романе Всеволода Соловьёва «Царь-девица», выявляется связь произведения с волшебной сказкой. Автор приходит к выводу, что обращение к образу Царь-девицы обусловлено стремлением писателя показать иррациональный дух допетровской Руси, суждения народа о правителях, о царской власти. В народном представлении не укладывалось то, что царем стала женщина, для них это являлось неким чудом, сродни волшебной сказке. Поэтому, с точки зрения Вс. Соловьёва, сказочный образ Царь-девицы в сознании народа совпал с образом царевны Софьи.

Ключевые слова: фольклорно-мифологические мотивы, царевна Софья, историческая проза, царь-девица, архетипы.

**THE SPECIFICITY OF FOLKLORE AND MYTHOLOGICAL MOTIFS
IN THE NOVEL “TSAR MAIDEN” BY VSEVOLOD SOLOVYOV**

Lyapina S.M.

The article deals with folklore motifs in the novel by Vsevolod Solovyov “Tsar-maiden”, and reveals the link between this work and a magic tale. The author comes to the conclusion that the appeal to the image of the Tsar-maiden due to the desire of the writer to show the irrational spirit of pre-Petrine Russia, judgment of the people of the rulers of Imperial power. In the popular view of the nation the fact that the woman has become a monarch it was beyond their comprehension and considered a miracle akin to a fairy tale. Therefore, from Vsevolod Solovyov’s viewpoint, a fabulous image of the Tsar-maiden in the minds of the people coincided with the image of Princess Sophia.

Keywords: folklore-mythological motifs, Princess Sofia, historical fiction, Tsar-maiden, archetypes, Vsevolod Solovyov.

Всеволод Сергеевич Соловьев – популярный русский писатель второй половины XIX века. В 1878 году он опубликовал в журнале «Нива» роман на историческую тему «Царь-девица», в котором изображается борьба за власть между царевной Софьей Алексеевной и сторонниками ее брата Петра, будущего императора.

В нашей работе мы попытаемся выявить фольклорные мотивы в романе и, в частности, сказочные черты в образе царевны Софьи.

Истоки обращения Вс. Соловьева к народной культуре можно отнести к периоду детства писателя. Его семья была высокоинтеллектуальной не только благодаря замечательным личностным свойствам отца, матери, но и за счет окружения, которое было близко к дому Соловьевых. Здесь своими людьми считались известные и талантливые люди: Т.Н. Грановский, писатель и собиратель сказок А.Н. Афанасьев, Константин и Сергей Аксаковы, известный писатель А.Ф. Писемский. Вероятно, еще тогда, в детстве, Вс. Соловьев познакомился с ярким и удивительным миром русских сказок, которые с такой любовью собирали М.Д. Чулков, В.Д. Левшин, А.Н. Афанасьев. Позднее эти впечатления отразились в творчестве Вс. Соловьева и, в частности, в его романе «Царь-девица». Отдельные аспекты проблематики романа: место его в общем контексте соловьевского творчества, триумф и трагедия носительницы самодержавной власти, интерпретация Софьи как порушенной невесты были рассмотрены в ряде публикации исследователем Е.В. Никольским [2; 3; 4]. Однако, фольклорные мотивы данного произведения не были детально проанализированы в отечественном литературоведении.

Сам образ царевны Софьи в романе, который явно ассоциируется с мифологическим образом Царь-девицы, героини сказок многих европейских народов. Но сначала скажем несколько слов о сказочной Царь-девице.

Царь-Деввица появляется в сказках под разными именами (Царевна-золотая коса, Марья Моревна, Ненаглядная Красота и др.) и действует, например, в популярной русской «Сказке об Иване-Царевиче и Царь-девице». В одном из списков русской сказки ее называют Лебедью. В греческих мифах

царь-девицу можно сопоставить с царицами Сарматии (страны царствующих женщин), которые пришли с моря после бегства из плена с греческих кораблей. Также Царь-Девушка известна в греческих, венгерских, немецких, итальянских, болгарских, сербских, польских и других сказках.

Сказки, в которых изображается русская Царь-Девушка, относятся в большинстве случаев к типу походов Ясона, или так называемых «героических подвигов». Русские версии сказки напечатаны у А.Н. Афанасьева, М.Д. Чулкова, И.А. Худякова. Известный собиратель фольклора Н.Е. Ончуков в своей книге «Сказки и сказочники на Севере» приводит свой вариант сказки «Царь-девушка».

В одном из вариантов Иван-Царевич изготавливает себе палицу в сорок пудов и отправляется за тридевять земель на розыски похищенных чудовищами своих сестер — Луны и Звезды. При содействии Бабы-Яги он убивает Змея, освобождает сестер и затем совершает ряд подвигов. Неустрашимый витязь добывает с большими препятствиями диковинные вещи вроде Жар-Птицы, Свинки-Золотой щетинки, Оленя-Золотые рога, живой и мертвой воды, золотых яблок и, наконец, сестры Солнца, златокудрой красавицы Царь-Девушки, на которой он и женится.

Царь-девушка — один из самых ярких и непростых женских сказочных персонажей. Она является главной героиней сюжета «Молодильные яблоки», насчитывающего более сорока модификаций в русской, украинской и белорусской сказочных традициях. С одной стороны, она — верная невеста, ждет своего суженого, отказывает всем, кто домогается ее руки в отсутствие жениха. С другой стороны, она — существо коварное, мстительное и злое, всегда готова убить, искалечить, обокрасть своего жениха. Главная задача героя, дошедшего до ее обладания, — это укротить ее. Он делает это весьма просто: прутьями трех сортов избивает ее до полусмерти, после чего наступает счастливая развязка.

Образ Царь-девушки изображается в сказке с помощью средств и элементов разных жанров. С одной стороны, героиня выступает в повествовании как типичный сказочный персонаж; с другой — она наделена

рядом черт эпической богатырши. Кроме того, в образе Царь-девицы есть признаки, позволяющие отнести её к существам мифологической природы и раскрывающие наиболее архаичный пласт сюжета сказки.

В именовании героини, как правило, присутствует слово «девица»: девица-поленица, Царь-Девка, девица Марья Краса Долга Коса, девка Синеглазка. Устойчивое включение в имя понятия «девица» указывает на важность данной характеристики. Возрастной статус героини закономерно обуславливает отведение ей в сказке роли потенциальной «невесты». Многие имена героини включают в себе понятие «богатырши»: девица-поленица, Усоньша-богатырша, Вифлеена-богатырша. Они указывают на богатырскую природу образа, что сближает героиню с былинными женскими персонажами. Имя Царь-девица свидетельствует об определенном статусе героини в сказочной «социальной» иерархии: она глава некоего царства.

Итак, сказочный образ Царь-девицы проявляется в образе героини романа Вс. Соловьева «Царь-девица», царевны Софьи Алексеевны. Для бедной сиротки Любы далекая царевна представляется сказочной Царь-девицей, со всеми свойственными ей чертами, добротой, могуществом, чудесной внешностью.

В сказках Царь-девица никогда не описывается подробно, в основном упоминаются ее золотые волосы. Некоторые характеристики внешнего облика Царь-девицы содержатся в её имени: эпитеты «красная» и «прекрасная», сопровождающие его и указывающие на красоту героини, являются скорее спецификой сказочного портрета. Нередко Царь-девица изображается огромной и тяжелой. Если она ступает по мосту, то мост гнется. Подобная черта характерна для эпических героев-великанов. Соответственно своей величине героиня наделяется непомерной физической силой.

Исходя из этого, можно выявить определенные соответствия в сказочном портрете Царь-девицы и в облике царевны Софьи в романе Вс. Соловьева. Но прежде необходимо сказать, что внешность царевны в романе «Царь-девица» не соответствует принятым в то время в России взглядам. Облик Софьи потомки исказили до неузнаваемости. На портрете, написанном Ильей

Репиным в 1879 году, изображена тучная, коренастая женщина с искаженным от ярости лицом. Правда, смотрит она на трупы стрельцов, висящие за окнами ее кельи, а такое зрелище, конечно, не способствует кроткому выражению лица. Но даже современники художника критиковали портрет как абсолютно не соответствовавший действительности.

Реальных портретов царевны Софьи не сохранилось, за исключением гравюры, созданной по указу ее сторонника Ф.Л. Шакловитого. На ней Софья изображена в царском облачении, со скипетром и державой в руках. На прижизненном портрете мы видим женщину с круглым, несколько простоватым, но умным и привлекательным лицом, с нашей точки зрения, даже миловидным, с живыми пронизательными глазами.

Для современников Софьи ее внешность была далека от идеала. Красавица должна была быть белолица, румяна, черноброва. Поэтому на все лицо в несколько слоев накладывались белила, щеки красили ярко-красной краской, брови выводили сажей. Ничего похожего на портрете Софьи нет. Заметим, что одно согласие царевны позировать живописцу (вероятно, иностранцу) свидетельствует о ее незаурядном характере и силе воли, поскольку шло вразрез с принятыми тогда нормами женского поведения.

Представитель французского двора Де ла Невиль, автор книги «Записки о Московии», привел документальное свидетельство о внешности Софьи. Невиль так передал свои впечатления: «Она необыкновенно толста, с головою огромною, как подушка; на лице у нее волосы, на ногах наросты...» [1, с. 40].

В романе «Царь-девица» Софья предстает перед нами как необыкновенная красавица. Здесь мы видим Софью глазами Любы Кадашевой. Для нее Софья является сказочным персонажем, чудесной Царь-девицей и изображается настоящей русской Женщиной – статной, с роскошными волосами и удивительными глазами. «Люба...очутилась прямо лицом к лицу с прекрасной молодой женщиной, одетой в бархатную душегрейку... Густые, белокурые волосы этой женщины были перевиты крупным жемчугом,

глубокие, темно-синие глаза с любопытством и участием остановились на лице Любы...» [5, с. 58].

Необходимо сказать, что, воспроизводя исторические реалии, Вс. Соловьев изображал какие-либо интересные события или незаурядных личностей с возможным беспристрастием. Однако симпатии и антипатии автора в оценке исторических особ выступали с очевидностью. Примером может служить описание в романе царевны Софьи Алексеевны.

Таким образом, мы видим, что описание царевны Софьи у Вс. Соловьева совпадает со сказочным портретом Царь-девицы: у нее белокурые волосы (в сказке – «золотые»), она необыкновенно красива, даже ее некоторая полнота совпадет со сказочной тяжеловесностью, что отражает не неуклюжесть, а мощь и силу.

Личностные качества царевны Софьи, сила ее характера, смелость, независимость также находят соответствие в сказочном образе. В образе царевны мы узнаем независимую женщину, держательницу рода. В сказке царевна, к которой стремится герой, также богатырь-девка, царь-девица, воинственная дева, полновластная повелительница своего царства.

Сказочная Царь-девица почти всегда находится далеко, в «тридесатом царстве», в своеобразной изоляции. Сказка сохранила все виды запретов, некогда окружавших царскую семью: запрет света, взгляда, пищи, соприкосновения с землей, общения с людьми. Совпадение между сказкой и историческим прошлым настолько полное, что мы можем утверждать, что сказка здесь отражает историческую действительность. Общеизвестный факт теремного затворничества русских женщин и девушек сыграл важную роль и в судьбе царевны Софьи.

Рассмотренные черты сказочной Царь-девицы соотносятся с фундаментальными для мифопоэтического сознания вопросами: о структуре мирового пространства, о жизни, смерти и бессмертии как высшей степени проявления жизненной силы, о месте человека в мифологической картине мира и т.п. В традиционной культуре эти вопросы связаны с такими понятиями, как

познание, знание, мудрость. Все эти понятия можно отнести и к личности царевны Софьи, которая поражала современников образованностью, глубиной ума, творческими склонностями. Само имя царевны, София, означающее «премудрость», отсылает нас к одной из четырех добродетелей - мудрости.

Обращение Вс. Соловьева к фольклорным мотивам в романе, в частности, к волшебной сказке и образу Царь-девицы, обусловлено стремлением писателя показать иррациональный дух допетровской Руси, суждения народа о правителях, о царской власти. В народном представлении не укладывалось то, что царем стала женщина, для них это являлось неким чудом, сродни волшебной сказке. Поэтому, с точки зрения Вс. Соловьева, сказочный образ Царь-девицы в сознании народа совпал с образом царевны Софьи.

Если рассматривать в этом отношении и другие романы писателя, то волшебное и таинственное служит в них также для фиксации ценностных нормативных значений, избавляя от суеверного страха перед неизвестным, формируя в сознании читателей систему представлений о незыблемости нравственных и христианских ценностей.

Список литературы:

1. Де Ла Невилль. Записки о Московии. М., 1996.
2. Никольский Е.В. Аксиология самодержавной власти и трагедия её верховной носительницы в романе Всеволода Соловьева «Царь-девица» // Категория ценности и культура (аксиология, язык, литература) Материалы всероссийской научной конференции. Владикавказ, 2010. С. 237-243.
3. Никольский Е.В. Осмысление судьбы царевны Софьи в романе Всеволода Соловьева «Царь-девица» // Вестник ЧГАКИ. Челябинск, 2009. № 3. С. 93-97.
4. Никольский Е.В. Рецепция личности царевны Софьи в романе Вс. Соловьева «Царь-девица» // XIV Кирилло-мефодиевские чтения. М., 2013. С.101-106.
5. Соловьев Вс. С. Царь-девица. М.: Прометей, 1990.

Сведения об авторе:

Ляпина Светлана Митрофановна – кандидат филологических наук,
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Елец, Россия).

Data about the author:

Lyapina Svetlana Mitrofanovna – Candidate of Philological Sciences, Yelets
State University named after I.A. Bunin (Yelets, Russia).

E-mail: sveta-ship@mail.ru.